

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ BIG DATA

COMMERCIALIZATION OF PERSONAL DATA AS A CONSEQUENCE OF USING BIG DATA TECHNOLOGIES

**A. Sokolova
G. Akhmadieva**

Summary. This article is devoted to the analysis of the Big Data phenomenon and its impact on legislation on personal data. The work examined the problematic issues of the commercialization of personal data, and also made an attempt to answer the question about the possibility of identifying personal data as an object of civil rights.

Keywords: personal data, Big Data, digitalization, compensated transaction.

Соколова Алина Сергеевна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»
(Самарский университет)
alisokolova@bk.ru

Ахмадиева Гюзэль Ринатовна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»
(Самарский университет)
guzel.akhmadieva@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу феномена Big Data и его влиянию на законодательство о персональных данных. В работе были рассмотрены проблемные вопросы коммерциализации персональных данных, а также предпринята попытка ответа на вопрос о возможности идентификации персональных данных как объекта гражданских прав.

Ключевые слова: персональные данные, Big Data, цифровизация, возмездная сделка.

Повсеместная цифровизация и внедрение современных технологий во все сферы общественной жизни детерминируют необходимость их практического регулирования. Несмотря на то, что большинство сервисов автоматизируют ряд процессов, появляется многочисленное число правовых проблем, связанных с их применением. Большие данные представляют собой совокупность объемов информации, а также методов и инструментов для их обработки. Big Data, на сегодняшний день, является одним из самых коммерчески привлекательных продуктов на рынке. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 01.11.2013, технологии «больших данных» обозначены как «прорывные для мировой индустрии. Проблема использования социальных данных и их повсеместного распространения возникла еще в прошлом десятилетии. Чаще всего, предоставление информации является неотъемлемым и необходимым условием получения доступа к сервису или услуге, например те же Google Maps не смогут построить маршрут, пока не будет открыт доступ к вашим координатам. Понятие «больших данных» раскрывается через систему признаков, совокупность которых получила название «3V». Компанией Meta Group в 2001 году был выделен набор признаков, которые получили название «VVV» (volume, velocity, variety — физический объем данных, скорость их прироста и необходимость обработки). Технологии Big Data успешно применяются и в правовом поле. Например, технология e-discovery,

которая используется в рамках ознакомления с документами на начальных этапах судебных споров [1]. Или электронный ресурс, получивший название «Ravel», разработанный совместно с Harvard Law School, который позволяет анализировать прецедентное право и визуализировать полученные результаты.

Однако, несмотря на очевидные преимущества использования технологий Big Data существуют очевидные правовые проблемы, связанные с защитой персональных данных. Для правильной и всесторонней оценки института персональных данных в связи с использованием технологий Big Data необходимо обратиться к ретроспективному анализу. Так, основополагающим актом долгое время являлась Конвенция о защите прав физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, принятая Советом Европы 28 января 1981 года [2], на основе которой большинством стран Европы были приняты национальные акты, направленные на защиту персональных данных. Россия ратифицировала данную Конвенцию в 2005 году, в результате чего был принят Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 года. Данный закон также отразил принципы, которые закреплены в Конвенции, касающиеся обработки персональных данных, среди которых:

1. Законность и справедливость обработки персональных данных

2. Наличие определенной цели, которой должна ограничиваться обработка персональных данных
3. Недопустимость объединения баз данных, содержащих персональные данные, обработка которых осуществляется в целях, несовместимых между собой
4. Точность, достаточность и актуальность персональных данных, подлежащих обработке
5. Обязательная идентификация субъекта на срок обработки персональных данных

28 мая 2018 года вступили в силу новые правила обработки персональных данных GDPR (General Data Protection Regulation) [3]. Данный документ предоставляет резидентам Евросоюза возможность управлять и регулировать распространение своих персональных данных. Документ имеет экстерриториальное действие и покрывает 28 стран. Под персональными данными GDPR понимает любую информацию, относящуюся к идентифицированному или идентифицируемому субъекту персональных данных. Принятый документ полностью отменяет Директиву 95/46/ЕС. При сопоставлении нового Регламента, принятого Европейским Союзом и Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 N152-ФЗ следует отметить, что основные принципы обработки персональных данных совпадают, однако, в отличие от Федерального закона GDPR не предъявляет жестких требований к письменному согласию на обработку.

Применение технологий Big Data обусловило появление целого ряда проблем, связанных с появлением mash-up сервисов и «бирж данных», где социальная информация конкретного субъекта и персональные данные становятся объектом коммерческого использования [4]. Согласно законодательству о персональных данных, которое устанавливает публично-правовой

режим их защиты, такие данные не могут быть признаны оборотоспособными и не подлежат отчуждению. Согласно статье 128 ГК РФ: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага». Таким образом, фундаментальные положения гражданского законодательства не позволяют рассматривать персональные данные в качестве объекта гражданских прав, а значит и в качестве товара. В связи с принятием GDPR и Распоряжением Президента РФ от 10 октября 2018 года № 294-рп в отечественном законодательстве был легализован и закреплен принцип учета автономии личности, который позволяет субъектам контролировать сбор и обработку персональных данных. Рассматривая вопрос о квалификации пункта 4 статьи 19 ГК РФ как легализованной возможности отчуждения имени другим лицам, можно сказать о том, что такой подход в корне не верен [5]. Это связано с тем, что современное законодательство о персональных данных не допускает «разделение» индивида и информации, идентифицируемой в качестве персональной, так как в противном случае данные теряют свою ценность. Стоит отметить, что существующее регулирование персональных данных нацелено в первую очередь, на защиту личности, а не коммерческих интересов и именно поэтому не может быть признавать их в качестве объектов гражданских прав. Регулирование такой информации происходит в публично-правовых целях, исходя из чего следует вывод о том, что она не может использоваться в гражданском обороте, согласно положениям статьи 6 Федерального закона «О персональных данных».

ЛИТЕРАТУРА

1. E-Discovery — технология, используемая в рамках ознакомления с документами на начальных стадиях судебных споров. См.: What is eDiscovery? // URL: <https://www.aiim.org/What-is-eDiscovery#> (дата обращения: 10.10.2020).
2. Greenleaf G. Global Data Privacy Laws: 89 Countries, and Accelerating // Privacy Laws & Business International Report, N115, February 2012; Queen Mary School of Law Legal Studies Research Paper No. 98/2012. URL: <http://ssrn.com/abstract=2000034>
3. General Data Protection Regulation (GDPR). URL: <https://gdpr-info.eu/> (дата обращения: 24.09.2020)
4. Шилина М.Г. Big data и цифровая датификация как техносоциальный феномен. К вопросу формирования научно-теоретической рамки исследования // Социально-политические науки. 2018. No 4. С. 60–65.
5. Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «больших данных» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 43–66

© Соколова Алина Сергеевна (alisokolova@bk.ru), Ахмадиева Гюзель Ринатовна (giuzel.akhmadieva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»